

если нам надо сделать правильную оценку мирового положения в данный момент, когда все полно такого напряжения, в момент, когда фашизм снова переходит в наступление и возраждаются его методы, если мы должны измерить опасность того, что атомное оружие находится в руках лиц, теряющих чувство ответственности, то мы должны прежде всего и главным образом учитывать те внутренние условия, которые подготавливают путь к фашизации Соединенных Штатов и, через их посредство, всего западного мира. Совершенно ясно, что Соединенные Штаты, охваченные манией величия, быстро двигаются вперед по пути к фашизму и что они увлекают за собой своих раболепствующих союзников в пропасть развала, гражданской войны, террора и реакции.

129. Такое агрессивное и беспощадное оружие, как атомная бомба, в руках ослепленной группы самодовольных военных или финансовых авантюристов увеличивает опасность, грозящую всему миру. Народы всего мира отдадут себе отчет в том, что преступник или фашист, который первый бросит, по приказанию вышестоящего преступника или фашистского генерала, атомную бомбу в каком бы то ни было месте, будет одним из тех, на кого падет ответственность за разрушение городов даже в своей собственной стране. Это — страшная ответственность, и весь мир снова отдает себе отчет в том, что фашизация приводит страны к потере чувства ответственности. Соединенные Штаты действительно приняли на себя большую часть печального наследия нацистской Германии и фашистской Италии. Факт этот очень грустен; но это — все же факт, и весь мир отдает себе отчет в том, что его опасения обоснованы.

130. Еще есть время, хотя его и неслишком много. Организация Объединенных Наций — еще не отделе-

ние государственного департамента или Пентагона. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна сегодня решить, какой ей следует избрать путь. Это решение может оказаться историческим.

131. В одном проекте резолюции нам предлагается прибегнуть к тактике затягивания, тем самым давая атомным заводам достаточно времени для увеличения запаса бомб. Нам предлагают принять решение об учреждении комитета, которому будет поручено рассмотреть доклад, имеющий быть представленным следующей сессии Ассамблеи, и т. д. Мне кажется, что дело тут заходит немного далеко. Авторы этого проекта резолюции не должны переоценивать усталость и терпение настоящей Ассамблеи и недооценивать умственного уровня ее членов.

132. Другой проект резолюции, внесенный на рассмотрение настоящей Ассамблеи это — предложение Советского Союза [A/1676], в котором Ассамблее предлагается поручить Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии немедленно возобновить свою работу — я подчеркиваю слово «немедленно» — а это стоит в явном противоречии с проектом резолюции, внесенным Соединенными Штатами и их сотрудниками.

133. Ведь мы хотим немедленного мира? Ответственность за это лежит сейчас на нас. Чехословацкая делегация уже выбрала свой путь, путь ведущий к немедленному обеспечению мира. Чехословацкая делегация будет голосовать за проект резолюции СССР и предлагает всем делегациям голосовать совместно с ней за мир и счастье народов всего мира.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 13 декабря 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг Медоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Международный контроль над атомной энергией (окончание)

[Пункт 26 повестки дня]

1. Сэр Глаудин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство принадлежит к числу соавторов проекта резолюции [A/1668 и Corr. 1], находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Как все или, во всяком случае, почти все государства-члены Организации, Соединенное Королевство искренне желает, чтобы было сделано все, что может способствовать заключению соглашения о контроле над атомной энергией и о регулировании и сокращении вооружений. Угроза атомной войны, нависшая над миром, вызывает ужас у народов всех стран. В той же мере ненавистна для нас необходимость уделять столь большую долю наших

государственных бюджетов на усиление вооруженных сил и на увеличение так называемого вооружения обычного типа. Опыт последней войны, столь недавний и столь живо запечатлевшийся в нашей памяти показал, какова его разрушительная сила и какие страдания он может причинить, а есть все основания опасаться, что будущая мировая война будет даже без применения атомного оружия еще страшнее и поставит под угрозу самые основы человеческой цивилизации.

2. Поэтому не может быть даже сомнения в искренности нашего желания и желания каждого здравомыслящего человека прийти к соглашению, которое позволит установить эффективный международный контроль над атомной энергией, обеспечивающий запрещение атомного оружия, а также выработать мероприятия

по регулированию и сокращению вооружений обычного типа, имеющие столь же большое значение для установления подлинного мира и безопасности на земле.

3. Я вынужден признать, что в настоящий момент надежда на соглашение относительно атомной энергии или разоружения, с моей точки зрения, очень мала. Мне кажется, что если мы примем резолюцию, которая обойдет молчанием действительное положение вещей, каким бы прискорбным оно ни было, и пообещает скорое разрешение вопроса, — то мы введем в заблуждение народы мира. Ведь мы знаем, что в настоящий момент нет той минимальной доли международного доверия и сотрудничества, которая позволила бы заключить соглашения такого рода.

4. Я знаю, что слова о том, как мало, по нашему мнению, сейчас шансов на реальный успех, могут показаться дефетизмом. Но разве есть у нас иной выход? Может быть выработан текст, который создаст впечатление, будто что-то достигнуто, но фактически отнюдь не послужит защите человечества от угрозы новой войны и даже увеличит опасность новой агрессии. Выбросить лозунг вроде «поставить атомную бомбу вне закона» — очень легко. Всем нам известно, как советская пропаганда старается таким образом сыграть на искреннем стремлении народов всего мира избежать этой ужасной угрозы. Но разве можно принять за чистую монету заверения СССР о его мирных намерениях и желании заключить соглашение по атомной энергии, пока СССР отвергает единственный выработанный до сих пор план эффективного контроля над атомной энергией и эффективного запрещения атомного оружия?

5. Я не собираюсь повторять все, что было сказано до настоящего момента. Этот вопрос исчерпывающе дебатировался на последней сессии Ассамблеи, и, по моему мнению, в заявлении, представленном 25 октября 1949 года пятью державами¹, две противоположные точки зрения проанализированы наиболее удачно. Я опасаясь, что с тех пор обстановка по существу почти не изменилась. Мы остаемся сторонниками плана, утвержденного Генеральной Ассамблеей в 1948 году [резолюция 191 (III)], тогда как Советский Союз опять вносит предложение, уже внесенное им в 1946² и в 1947 гг.³ Эти предложения СССР были тогда признаны неудовлетворительными, и хотя их после того рассматривали и пересматривали, они все же остаются неудовлетворительными. В выступлениях г-на Вышинского в этом году [321-е заседание] и в прошлом году не было даже намека на принятие СССР системы международного контроля, которая действовала и проводилась бы не только в демократических странах, но прежде всего в самом Советском Союзе.

6. Г-ну Вышинскому незачем повторять то, что он уже так много раз говорил, т. е., что вся вина лежит на американских монополистах. Конечно, верно, что атомные бомбы производятся в Соединенных Штатах при помощи частных компаний, но это не имеет ника-

кого отношения к существу вопроса, т. е. к тому, что, поскольку соглашение о системе международного контроля недоступно, производство атомных бомб имеет значение отнюдь не с точки зрения прибыли, а для защиты свободного мира от агрессии.

7. Судя по всему, г-н Вышинский может предложить только одно средство от всех наших зол, а именно замену американской системы, основывающейся на частно-предпринимательском принципе, системой, при которой контроль над американской экономикой будет, по всей вероятности, централизованно осуществляться небольшой группой лиц, время от времени сменяемых при помощи чисток, приводящих к ряду судебных убийств. Г-н Вышинский, который играет столь крупную роль при таком строе, имеет, конечно, полное право говорить о его достоинствах. Но, во всяком случае, американский народ едва ли предпочтет этот строй своей теперешней системе управления. Однако, даже если бы коммунистическая система управления г-на Вышинского была введена в Соединенных Штатах, это отнюдь не значит, что новое правительство Соединенных Штатов не создало бы какой-либо супер-монополии, которая действительно явилась бы угрозой миру на земле. Все это лишь простая уловка, чтобы отвлечь внимание общественности от существа вопроса.

8. Как нам относиться к словам представителя СССР, требующего немедленного запрещения атомной бомбы из-за ее страшной разрушительной силы и одновременно заявляющего, что она не имеет вообще никакого или лишь небольшое военное значение? А что думать о заверениях относительно использования Советским Союзом атомной энергии — в отличие от капиталистического мира, конечно, — исключительно в мирных целях, тогда как правительство СССР говорит, что в случае войны оно сможет применить атомное оружие с потрясающим эффектом?

9. Я задержусь теперь, чтобы спросить, сколько еще гор сдвинуто с места правительством Советского Союза с тех пор, как г-н Вышинский произнес ту же самую речь в прошлом году? Способствовало ли создание новой горной цепи в Средней Азии повышению жизненного уровня советского народа? Вот вопросы, на которые нам хотелось бы получить ответ. Но г-н Вышинский ничего об этом не сказал, и это наводит меня на мысль, что советское правительство использовало те небольшие количества урана, которые ему удалось получить принудительным путем от Германии и Чехословакии, совсем на иные цели.

10. Наконец, как же нам быть с главным доводом г-на Вышинского, на котором он в этом году, так же как в прошлом и позапрошлом году, построил свою речь? Я имею в виду его тезис, согласно которому международный контроль имеет существенное значение, но неприкосновенность суверенитета должна быть обеспечена во что бы то ни стало.

11. Право смешно, что г-н Вышинский при всех этих противоречиях еще говорит о капиталистических противоречиях. Его коммунистические противоречия настолько разительны, что нам остается надеяться лишь на то, что их заметят правоверные коммунисты даже во Внешней Монголии.

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 15.

² См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, третий год. Специальное дополнение, приложение 3А.

³ Там же, приложение 3В и 3С.

12. Во всем, что сказал г-н Вышинский, если я его правильно понял, был только один новый пункт. Я имею в виду его инсинуацию, будто атомные бомбы производятся в Соединенных Штатах лишь для использования их против народов Азии, под которым он, повидимому, подразумевал народы Азии, находящиеся вне пределов Советского Союза. Вполне очевидно, какую цель преследует этот злонамеренный намек. Он должен посеять рознь между западными и азиатскими народами и, в особенности, вызвать тревогу и уныние в Пекине.

13. Таким образом, наша позиция диаметрально противоположна позиции г-на Вышинского. Мы продолжаем поддерживать план большинства относительно контроля над атомной энергией, тогда как Советский Союз его, конечно, отвергает и отстаивает свои предложения 1946 и 1947 годов.

14. Судя по всему, некоторые считают, что при таком положении вещей именно мы должны идти на компромисс. Это, быть может, объясняется тем, что западные державы в прошлом так часто шли на компромиссы в надежде достигнуть соглашения с СССР, тогда как Советский Союз почти всегда настаивал на своей точке зрения и наотрез отказывался в чем бы то ни было уступить воле большинства. Раздаются также голоса, что план большинства недостаточно гибок и слишком сложен и что многие из его положений можно, ничем не рискуя, опустить или изменить. Мне хотелось бы, чтобы это было действительно так. Мы отнюдь не утверждаем, что лучшего плана, чем план большинства, — нельзя выработать, но мы говорим, что это наилучший из составленных до сих пор планов и мы не можем отказаться от него, пока нас не убедят в наличии лучшего предложения.

15. Быть может, естественно, что когда в столь важных вопросах, как атомная энергия, стороны заходят в тупик, из которого не видно выхода, предлагается избрать средний путь — заключить временное соглашение или перемирие, могущие приостановить гонку атомных вооружений. Мы с радостью согласились бы на такое предложение, если бы знали или хотя бы имели достаточно оснований надеяться, что в результате — производство атомных бомб прекратится с обеих сторон, а не только с одной. Предположим, однако, что мы согласимся на проведение плана, осуществление которого всецело зависит от доброй воли заинтересованных государств, а не от строгой системы международного контроля. Можем ли мы, зная линию поведения СССР после 1945 года, зная какой тайной окружает себя советский режим и насколько решительно пресекаются все внешние сношения и связи со странами, находящимися за железным занавесом, положиться на обещания Советского Союза немедленно уничтожить все произведенные им атомные бомбы и прекратить их дальнейшее производство?

16. Говорят, что Гитлер, когда между нацистской Германией и Советским Союзом в 1939 году был, наконец, заключен договор, сказал: «Теперь — весь мир в моих руках». Это вполне вероятно, так как эти слова чуть было не сбылись. Я вполне могу себе представить, что если мы согласимся на какой бы то ни было план, предусматривающий немедленное запрещение атомного оружия и уничтожения наличных запасов атомных бомб без достаточных гарантий, что

СССР выполнит его и со своей стороны, Сталин не без основания скажет: «Теперь — весь мир в моих руках».

17. Вот почему мы должны продолжать наши усилия и настаивать на проведении в жизнь такого плана международного контроля, на который все мы сможем положиться. Непосредственно перспективы могут в этом случае представляться весьма печальными, но с помощью времени и если запастись терпением, то можно рассчитывать, что ни одна из мировых проблем не окажется неразрешимой. Что касается нас, мы в любое время готовы возобновить консультации или переговоры, если имеется малейшая надежда, что это поможет действительно урегулированию вопроса.

18. Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции позволяет, по нашему мнению, на это надеяться, даже если надежда эта невелика. До сих пор работа в области вопроса об атомной энергии и разоружения проводилась в отдельных комиссиях Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, для этого были некоторые основания, так как в связи с контролем над атомной энергией возникают совершенно особые проблемы, отличающиеся и по своему характеру и по степени важности от вопросов, связанных с вооружениями обычного типа. Мы попрежнему считаем, что к этим двум вопросам надо подходить по-разному. Мы не считаем возможным отказываться от сделанной уже в этом отношении работы в надежде на составление и проведение в жизнь какого-то нового всеобъемлющего плана, охватывающего оба вышеуказанных вопроса. Но несмотря на то, что к атомной энергии, с одной стороны, и к вооружениям обычного типа, с другой стороны, быть может, и нужно подходить по-разному, не подлежит сомнению, что между ними существует тесная связь.

19. Если даже будет достигнуто соглашение, в результате которого действительно прекратится производство и использование атомного оружия, это не устранил угрозы войны до тех пор, пока будут мобилизоваться и обучаться огромные армии. Война, если она вспыхнет, будет в этом случае лишь в какой-то мере менее ужасной, чем война с использованием атомного оружия.

20. Поэтому для обеспечения мира на земле необходимо, конечно, выработать и применять систему контроля, распространяющуюся как на атомную энергию, так и на вооружения обычного типа, и надо тесно согласовать метод и время ведения различных аспектов этой системы контроля.

21. На эту сторону вопроса в прошлом обращалось мало внимания, поэтому работа намеченного комитета может оказаться весьма плодотворной. Его задача сравнительно скромна, но при существующем положении мы такое решение находим благоразумным и честным.

22. Мы оказали бы миру плохую услугу, обещая больше, чем этого можно достигнуть в настоящее время. Свободный мир борется теперь с агрессией в Корее, и мы должны признать первоочередной задачей дальнейшее укрепление свободного мира против возможности или угрозы новой агрессии. Но мы не должны терять надежды на конечное соглашение или ослаблять усилия, направленные на его достижение.

23. Руководствуясь этими принципами, моя делегация поддержит совместный проект резолюции в надежде, что он будет утвержден подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи.

24. Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): Ясно, что обстоятельства, при которых мы теперь обсуждаем вопрос о контроле над атомной энергией и атомным оружием, несколько отличается от обстановки, на которую многие рассчитывали, когда было решено [285-е заседание] обойти дискуссию этого вопроса в комитете и обсуждать его непосредственно в Генеральной Ассамблее. В то время все мы понимали, что имеем дело не с академическим или техническим вопросом, а с проблемой контроля над оружием, страшные последствия действия которого уже были без всякой нужды продемонстрированы в Нагасаки и Хиросиме. Уже тогда мы понимали, что имеем дело с средством массового уничтожения людей, использование которого серьезно беспокоило совесть всего мира. Уже тогда было ясно, что и без сложной системы одновременных переводов нам понятен могучий, из глубины души всего человечества исходящий крик, требующий, чтобы мы, представляющие свои страны в Организации Объединенных Наций, немедленно со всей решимостью выступили и навсегда устранили угрозу атомного оружия.

25. И, все же, нередко недоучитывалась огромная непреходящая важность этой проблемы. Произшедшие за это время события и произнесенные угрозы ставят рассматриваемый вопрос перед человечеством во всей его трагической реальности и придают нашим прениям большое и непреходящее значение. Ведь после того, как президент Трумэн заявил, что вопрос об использовании атомной бомбы находится «на рассмотрении», угроза атомной войны, которая висит над нами в течение нескольких лет, несомненно перешла в новую фазу. За эти годы мы были свидетелями варварского зрелища того, как полуофициальные и частные поджигатели войны призывали к немедленному использованию атомной бомбы против СССР. В течение нескольких последних месяцев мы слышали требования поджигателей войны о применении атомного оружия для достижения целей, преследуемых агрессией Соединенных Штатов в Корее. А в течение последних недель мы наблюдали как те же самые поджигатели войны все настойчивее требовали, чтобы это оружие массового уничтожения было немедленно применено против Советского Союза, против Китайской Народной Республики и против Корейской Народной Республики.

26. Но в четверг 30 ноября стало очевидно, что крики поджигателей войны не просто вой волчьей стаи. В этот день, пренебрегши фикцией, согласно которой подчиненные генералу Макартуру вооруженные силы являются силами Организации Объединенных Наций, сделав заявление, что Соединенные Штаты считают себя вправе применить атомную бомбу без предварительных консультаций и пренебрегши совершенно ясным смыслом резолюции I (I) Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г., которой Организация фактически поставила атомное оружие вне закона, президент Соединенных Штатов открыто объявил, что курок взведен, и он не поколеблется его спустить, если найдет это нужным.

27. Все мы помним ту волну реакции ужаса, которую вызвало это заявление. Это была волна страха, возмущения и гнева, удар которой почувствовала вся наша Организация. Не следует думать, что подавляющее большинство человечества рассматривает предполагаемое использование атомной бомбы иначе, как аморальный, бесчеловечный и недопустимый шаг. То, что это так, доказывает хотя бы заявление, сделанное почти двумястами депутатами — членами трудовой партии — о том, что британские войска должны быть выведены из Кореи, если атомная бомба будет применена, а также поспешность с которой французское правительство распорядилось выпустить сообщение, согласно которому цели, преследуемые в Корее, не имеют столь большого значения, чтобы для их достижения следовало прибегнуть к атомной бомбе.

28. После более чем четырехлетнего обсуждения этого вопроса, оказавшегося бесплодным из-за умышленной неговорчивости Соединенных Штатов, молчаливо поддерживающихся большинством, был достигнут лишь один результат. Мы отказались в положении, когда подавляющее большинство человечества ставит нас перед альтернативой «быть или не быть». Организации Объединенных Наций должна либо предпринять конкретные шаги для объявления вне закона атомной войны, чреватой такими страшными последствиями, либо примириться с утратой и того морального авторитета, которым она до сих пор еще пользуется среди народов мира. Организация должна либо выйти из недопустимого с моральной точки зрения и невозможного положения, в которое ее поставили Соединенные Штаты, либо принять на себя ответственность за неизбежные последствия справедливого гнева народов против тех, кто первыми воспользуется этим орудием агрессии и массового уничтожения людей или кто в силу своего молчания или бездействия окажутся соучастниками в его применении.

29. Нельзя сказать, что большинство членов нашей Организации не предупреждалось именно о той альтернативе, перед которой оно теперь оказалось. Когда в марте 1950 года постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира впервые опубликовал текст, который затем вошел в историю под названием Стокгольмского воззвания, поджигатели войны повсюду старались преуменьшить значение этого воззвания, осмеивая его как коммунистический маневр или новый трюк советской пропаганды. Но нескольких месяцев было достаточно, чтобы показать живость этой демагогии, так как стало очевиднее, что в Стокгольмском воззвании нашло свое отражение наиболее широкое и яркое массовое движение в пользу мира в истории человечества.

30. Как бы ни кричали о том, что здесь дело нечисто, нельзя скрыть того, что пятьсот миллионов людей, т. е. почти половина взрослого населения мира, подписали воззвание, требующее безоговорочного запрещения атомного оружия как средства агрессии и массового уничтожения людей и введения строгого международного контроля над соблюдением этого запрещения. Сколько бы ни твердили об уловках и обмане, нельзя скрыть того, что пятьсот миллионов людей объявили, что они будут считать виновным в военных преступлениях то правительство, которое первым

использует атомное оружие против какой бы то ни было страны. Как бы ни твердили об обмане, нельзя заставить забыть того, что пятьсот миллионов людей всех рас и национальностей, всех политических и религиозных убеждений подписали воззвание, которое намечает единственную и справедливую и морально оправданную линию поведения для нашей Организации.

31. Это массовое движение сторонников мира, выразившееся в подписании Стокгольмского воззвания, организационно оформилось на недавно происшедшем в Варшаве Всемирном конгрессе сторонников мира. На этом конгрессе — и мы гордимся, что он происходил в нашей стране — представители почти восьмисот миллионов людей в воззвании, непосредственно адресованном Организации Объединенных Наций [A/1660], еще раз потребовали, чтобы Организация приняла меры для категорического запрещения атомного оружия любого типа и заявила о своей готовности объявить военным преступником то правительство, которое первым применит атомное оружие или другие средства массового уничтожения. Для наблюдения за осуществлением этого пожелания был учрежден Постоянный совет мира. Создание Всемирного конгресса сторонников мира, Постоянного совета мира и подписание Стокгольмского воззвания — вот как реагировали народы мира на то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций не оказалась вопреки их ожиданиям способной играть руководящую роль в этом вопросе. Все это свидетельствует о решимости самих народов взять инициативу в свои руки, создать могучий фронт мира, не допустить войны на уничтожение и разрушение и предупредить использование какого бы то ни было оружия массового уничтожения людей.

32. Поэтому, как я уже указал, нельзя сказать, что большинство членов Организации не было предупреждено о том, что в результате заявлений, подобных заявлению, сделанному президентом Соединенных Штатов, не только подписавшие Стокгольмское воззвание, но и все человечество обратится к Организации Объединенных Наций с требованием немедленно выступить и помешать предполагаемому использованию атомного оружия.

33. Члены нашей Организации должны задать себе тот вопрос, который волнует весь мир. Почему Организация Объединенных Наций, после более четырех лет дискуссии, не приняла мер для учреждения эффективного контроля над атомной энергией, запрещения атомной войны, уничтожения существующих запасов атомных бомб и, тем самым, для создания предпосылок для использования на благо человечества огромных возможностей, связанных с открытиями в области расщепления атома.

34. На этот вопрос может легко ответить большинство членов нашей Организации, которым все труднее и труднее скрывать истинное положение вещей от своих народов. Все это объясняется иностранной политической Соединенных Штатов и военными и стратегическими соображениями, связанными с ее осуществлением. Вот почему Соединенные Штаты, не считаясь ни с чем, создали всевозможные препятствия, чтобы помешать разрешению рассматриваемого вопроса или достижению какого-либо компромисса. Теперь ясно, что американская внешняя политика имеет

целью осуществление безумной мечты правящих кругов Соединенных Штатов о мировом господстве.

35. Эти стремления стали очевидными еще до окончания войны с фашизмом. После войны они стали открыто проявляться в мероприятиях, имевших целью установить гегемонию Соединенных Штатов во всем мире, подчинить экономику других государств и их правительства интересам Соединенных Штатов, поработить другие страны и народы и развязать новую войну.

36. Соединенные Штаты фактически вышли из войны совершенно нетронутыми, располагая мощным хозяйственным аппаратом, который должен был и впредь приносить прибыль, тогда как внутренний и мировой капиталистический рынок сокращался; при этом Соединенные Штаты располагали крупными экономическими и военными силами, а их соперники из числа империалистических держав оказались либо разбитыми либо сильно ослабленными. Правящие круги Соединенных Штатов нашли поэтому момент подходящим для осуществления своей давнишней мечты о мировом господстве. Они надеялись достигнуть этой безумной цели и укрепить потрясенную до самого основания систему мирового капитализма при помощи войны против социалистических стран и подавления ширящихся национальных освободительных движений колониальных народов.

37. Это, только это, объясняет все аспекты послевоенной иностранной политики Соединенных Штатов: план Маршалла, имеющий целью лишить страны Западной Европы суверенитета и подчинить их военным замыслам Вашингтона; доктрину Трумэна, столь ярко проявившуюся при разорении Греции; Северо-атлантический договор, открыто объявленный военным пактом против Советского Союза и стран народной демократии.

38. Именно этими откровенно экспансионистскими и агрессивными планами Соединенных Штатов объясняется отказ от Ятинского и Потсдамского соглашений; новая нацификация и милитаризация Западной Германии; освобождение военных преступников и возвращение в Японию к власти Мицуи и Мицубуиси; крупные масштабы поддержки, оказываемой разложившейся и продажной клике Чан Кай-ши; вооружение реакционных правительств и поддержка всех фашистских клик во всем мире. Именно эти агрессивные планы объясняют чудовищный рост военного бюджета, подготовку правительства Соединенных Штатов к войне и возникновение подобно очагам заразы американских морских и воздушных баз во всех концах мира, куда американцам удалось проникнуть путем подкупа или насилия.

39. С самого начала было ясно, что правящие круги Соединенных Штатов, стремясь удовлетворить свою безумную жажду мирового господства, делают основную ставку не только на доллары, производственную мощь или вооружения обычного типа. Главную надежду в своих расчетах они возлагали на то, что монопольное владение атомной бомбой предоставляет в их исключительное распоряжение ни с чем несравнимое оружие и мощь, перед которой все должно уступить. Для должного эффекта были проведены атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, сопровождавшиеся огромным числом жертв. Здесь американцы

использовали это оружие массового уничтожения, предполагая, что оно имеется только у них. Они думали запугать другие народы и, путем шантажа, полностью подчинить их своей воле, а если бы этот план не удался — воспользоваться атомной бомбой как идеальным военным оружием для завоевания мирового господства Соединенными Штатами.

40. В то время сторонниками последнего плана были лишь наиболее ожесточенные империалисты, ошибочно предполагавшие, что решительный удар может быть нанесен по образцу блицкрига мощными соединениями бомбардировщиков, несущих атомные бомбы, а также ракетными бомбами с атомным зарядом. Конечно, политика запугивания потерпела, как всем известно, полный крах в отношении тех, против кого она была главным образом направлена, т. е. в отношении Советского Союза и стран народной демократии. Нельзя, однако, сказать, что политика атомного шантажа не дала известных результатов и не обеспечила в некоторых случаях пировых побед. Это доказывает поддержка, оказанная большинством членов нашей Организации совершенно неосуществимому и неприемлемому плану Баруха. Стоит вкратце остановиться на печальной истории обсуждения этого плана, который еще на сегодняшнем дневном заседании называли единственным возможным решением.

41. Как известно, 24 января 1946 года на первой сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция о создании Комиссии по атомной энергии. Чтобы понять причины провала этой Комиссии, необходимо вернуться к 14 июня 1946 года⁴, когда на рассмотрение Комиссии поступил доклад Баруха. Бернард Барух обрисовал план Соединенных Штатов чуть-ли не в духе библейского фарисейства. Сразу стало очевидным, что это предложение о международном органе по разработке атомной энергии имеет целью утвердить фактическую монополию Соединенных Штатов во всей области атомной энергии, монополию, обеспеченную тем обстоятельством, что, по крайней мере в течение могущего быть предвиденным периода времени, Соединенные Штаты располагали бы в международном органе большинством, подчиняющимися их диктатуре. Но не удовлетворившись этим, г-н Барух потребовал отмены принципа единодушия великих держав и отказа от национального суверенитета. Основные вопросы запрещения атомного оружия и уничтожения имеющихся запасов атомных бомб предоставлялись, к тому же, на усмотрение большинства членов международного органа, который, конечно, смог бы сохранить на неопределенное время увеличивающиеся запасы американских атомных бомб.

42. В течение бесконечных, тянувшихся месяцами прений в Комиссии по атомной энергии, стало ясно, что Соединенные Штаты, как сказал г-н Барух, ставят вопрос о принятии их плана — ребром и не согласятся на какой бы то ни было действительный компромисс.

43. Неоднократные попытки делегации Советского Союза и моей делегации, которая в то время входила в состав Совета Безопасности, найти компромиссное решение спорных вопросов встречали резкий отпор.

Так, когда СССР согласился в поисках решения принять положения о свободной инспекции, в силу которых инспектора имели бы «право свободного въезда, выезда и доступа... в пределы, из пределов и в пределах территории каждого участвующего государства, без препятствий со стороны государственных или местных властей»⁵ и согласно которым органы инспекции действовали бы «на основе своих собственных правил, которые должны предусматривать принятие в соответствующих случаях решений большинством голосов»⁶, то даже и в этом случае Соединенные Штаты отказались рассмотреть возможность соглашения по этому имеющему первостепенную важность вопросу.

44. Предложения Советского Союза от 11 июня 1947 года⁷, представленные в развитие предложений, внесенных им в 1946 году, содержали исчерпывающий план контроля, основанного на международной инспекции, а также план создания организации для проведения научно-исследовательской работы в области атомной энергии. Прежде чем представить этот план, СССР, стремясь к компромиссу, согласился, чтобы все решения, входящие в компетенцию контрольного органа, принимались простым большинством и чтобы, в случае нарушений, применялись положения статьи 51 Устава. Советский Союз также согласился на то, чтобы производство и потребление всех стран на каждой ступени работы, начиная от разработки недр и кончая использованием атомной энергии, было ограничено определенными квотами.

45. В то время всем было ясно, что СССР предлагает законченный план для достижения здорового компромисса, обеспечивающего законные притязания всех заинтересованных сторон и могущего поэтому явиться основой для практически осуществимого соглашения. Но действительность показала, что Соединенные Штаты желают помешать какому бы то ни было соглашению, полагая, что только они раскрыли тайну атомной энергии. Соединенные Штаты считали это монопольное положение крупным козырем в своей политике силы и не желали отказаться ни в военное, ни в мирное время от его использования, как средства давления, шантажа и вымогательства.

46. На третью сессию Генеральной Ассамблеи, которая состоялась в Париже, делегация Соединенных Штатов прибыла преисполненная решимости захлопотать Комиссию по атомной энергии и скрыть судьбу одного из наиболее критических вопросов современности от мирового общественного мнения, заклеймив СССР как виновника неудачи. При этом она была уверена в том, что большинство делегаций согласится ее поддержать. Все это должно было, по мнению Соединенных Штатов, позволить им беспрепятственно увеличивать свой запас атомных бомб и постепенно подчинять контролю США залежи урана во всем мире.

47. Давление общественного мнения и искренняя жажда мира всех народов помешали Соединенным Штатам достигнуть своей цели. Позиция, занятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи представи-

⁵ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, первый год, Специальное дополнение, стр. 18.

⁶ Там же, третий год, Специальное дополнение, стр. 44.

⁷ Там же, стр. 46.

⁴ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, первый год, № 1 (первое заседание).

телями СССР, Польши, Чехословакии, Белорусской ССР и Украинской ССР, произвела столь сильное впечатление, а отклик народов мира на предложение СССР о немедленном заключении пакта для сокращения на одну треть вооружений великих держав⁸ оказался настолько сочувственным, что Соединенным Штатам и их союзникам пришлось уступить в вопросе о ликвидации Комиссии по атомной энергии. Резолюция о приостановке работы Комиссии⁹ и обвинение против СССР были сняты. В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей [*резолюция 191 (III)*], хотя ее окончательная редакция и была неудовлетворительной с точки зрения создания подлинных предпосылок для соглашения, Комиссии по атомной энергии все же предлагалось возобновить свою работу. Таким образом, была обеспечена, по крайней мере теоретически, возможность продолжения переговоров между державами.

48. Прения, происходившие в Париже, несомненно достигли своей кульминационной точки, когда председатель делегации Советского Союза г-н Вышинский, преисполненный желания достигнуть соглашения, показал всему миру, сколь искренне его страна стремится способствовать выходу из того тупика, в котором мы оказались по вопросу об атомной энергии.

49. Как известно, в течение всей дискуссии по этому вопросу, действуя в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 1 (I) и 41 (I) от 24 января и 14 декабря 1946 года, СССР и Польша предложили Совету Безопасности, при урегулировании вопроса о контроле над атомной энергией, в первую очередь принять конвенцию, объявляющую атомную бомбу вне закона и предусматривающую уничтожение запаса атомных бомб.

Я полагаю, что обоснованность такого подхода не вызывает сомнений и теперь, но чтобы рассеять какие бы то ни было подозрения и облегчить достижение необходимого соглашения, СССР согласился на одновременное вхождение в силу двух конвенций — конвенции о международном контроле и конвенции о запрещении атомного оружия.

50. В обстановке надежды на благополучный исход и при оптимистической реакции во всем мире, ответственные государственные деятели, искренне желавшие мирного урегулирования международных споров, обратили свои взоры на Соединенные Штаты, которые должны были сделать следующий шаг, но их заявления показывали, насколько слабо они были осведомлены об истинных целях, преследуемых американскими дельцами и военным и политическим руководством Соединенных Штатов. В ответ раздалось решительное «нет», а американскому народу, который намеренно держится в состоянии истерической шпиономании, не дали даже возможности ознакомиться с позицией Советского Союза. Резкий и грубый отказ правительства Соединенных Штатов принять это предложение и лаконические сообщения о нем в американской печати не оставили сомнений в истинном намерении правящих кругов Соединенных Штатов

сохранить за собой монополию в области атомной энергии, на которую они тогда надеялись.

51. Плану Баруха и политике атомного шантажа и запугивания был нанесен самый сокрушительный удар, когда в промежуток времени между третьей и четвертой сессиями Генеральной Ассамблеи положение резко изменилось и мир узнал, что Соединенные Штаты более не могут даже претендовать на монопольное владение атомной бомбой. Более того, мир узнал, что в то время, как Соединенные Штаты все свои усилия направляли на использование атомной энергии в разрушительных целях и мешали производившимся в Организации Объединенных Наций попыткам урегулирования проблемы атомной энергии и атомной войны, СССР использовал атомную энергию для разрешения огромных задач мирного строительства.

52. Ни дешевая ирония, ни дешевые острооты не могут умалить значения этого факта. Мир узнал, что в социалистическом Советском Союзе атомная энергия используется для осуществления крупных экономических начинаний, что она применяется для взрывания гор, изменения течения рек, орошения пустынь и проникновения в те области, куда еще не ступала нога человека. Мир узнал, что в СССР атомная энергия используется для повышения благосостояния советского народа и действительного развития человеческой культуры.

53. Сообщение президента Трумэна о том, что Советский Союз также открыл атомный секрет и располагает атомной бомбой, произвело, как вы помните, в Соединенных Штатах впечатление разорвавшейся бомбы. Американский народ, которому демагогически внушили, что его безопасность покоится исключительно на мифе американской атомной монополии, почувствовал себя обманутым, покинутым на произвол судьбы. Его оружие, американская атомная бомба, перестало быть исключительно достоянием Соединенных Штатов. Его ничем не оправданному чувству безопасности был нанесен сокрушительный удар. Как на это реагировало правительство? Оно распорядилось производить лучшие бомбы, т. е. бомбы большей разрушительной силы, вызывающие большие опустошения и убивающие больше людей. Из этого страха родилась пресловутая водородная бомба.

54. Тогда вполне справедливо было ожидать, что то обстоятельство, что монополия Соединенных Штатов в атомной области оказалась иллюзорной, повлияет на иностранную политику Соединенных Штатов и поможет введению контроля над атомной энергией и всеобщему и категорическому запрещению ее использования для военных целей. Дебаты, происходившие на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи¹⁰ показали, что это не так, что в то время как СССР последовательно высказывается за запрещении атомного оружия, уничтожение имеющихся запасов и использование атомной энергии для мирных целей во всем мире, Соединенные Штаты еще более решительно требуют принятия только их собственных предложений.

⁸ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, стр. 135 англ. текста и там же приложения, документ А/723.

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, №№ 83 и 88.

¹⁰ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, 252-е по 254-е заседание включительно; там же, Специальный комитет по политическим вопросам, 30-е по 37-е заседание включительно.

55. Проект резолюции, представленный совместно Канадой и Францией и одобренный Специальным комитетом по политическим вопросам¹¹, как в то время указала моя делегация, лишь по-иному проводит точку зрения Соединенных Штатов. Этот проект вызывает новые отсрочки и санкционирует тот тушик, в котором мы оказались, тогда как проект резолюции СССР¹² еще раз доказывает искренние и конструктивные усилия этой державы, направленные на введение контроля над атомной энергией. Советский Союз требовал эффективных мероприятий. Его предложение было отклонено.

56. Среди правящих кругов Соединенных Штатов тонкая черта, отделяющая тех, кто считает атомную бомбу лишь средством устрашения, а если оно не даст желанного результата — рассчитывает воспользоваться ею как всеограшающим оружием, от тех, кто призывает к немедленному использованию атомной бомбы в так называемой превентивной войне, становится все менее и менее заметной. Неосторожно пренебрегая реальностями изменившейся обстановки, которая создалась в результате потери мнимой американской монополии, правящие круги Соединенных Штатов намечают иностранную политику и стратегические планы, продиктованные намерением производить большее количество более мощных и разрушительных бомб и использовать их, причем использовать их первыми. Этим объясняется лихорадочное увеличение правительством Соединенных Штатов своих запасов атомных бомб и ускорение производства бактериологических и химических средств массового уничтожения. Американское правительство намерено теперь приложить все усилия для изготовления бомбы, которую мир справедливо называет «адской бомбой», и ассигновало на эту цель миллионы долларов.

57. Итак, вся иностранная политика и военная стратегия Соединенных Штатов и вся система, лицемерно называемая системой «безопасности Соединенных Штатов», бесспорно диктуется желанием сохранить для себя атомное оружие. Представители Соединенных Штатов рассеяли в этом отношении какие бы то ни было сомнения, цинично заявив, что даже если все человечество подпишет Стокгольмское воззвание, это не повлияет на их образ мышления.

58. Учитывая только что сказанное мною, легко разобраться в ходе прений по вопросу об атомной энергии. Запутанные заявления, подобные сделанному предшествующим оратором, ничего в этом отношении изменить не могут. Ссылки на нового пророка некоторых государств — Адольфа Гитлера — также не могут опровергнуть того, что Советский Союз всегда отстаивал позицию, которая, в случае принятия ее, способствовала бы введению контроля и запрещению атомного оружия и гарантировала бы экономическое использование атомной энергии в мирных целях без нарушения принципа равенства. С другой стороны, Соединенные Штаты, предложив план Баруха как единственное решение, старались сохранить за собой монополию, чтобы шантажировать весь мир и преследовать свои империалистические цели. Незачем больше объяснять то упорство, с которым Соединен-

ные Штаты и руководимое ими механическое большинство членов нашей Организации цепляются за этот план, хотя и знают, что он неприемлем для СССР, страны, которая также владеет секретом атомной энергии и предлагает уничтожить атомные бомбы после того, как другие согласятся на запрещение этого оружия. Они настаивают на этом плане, несмотря на жестокую критику со стороны многих кругов и лиц, в том числе американских и британских ученых.

59. Вполне очевидно, что в намерения США не входило принятие Советским Союзом плана Баруха. Его разрабатывали, зная, что его положения неприемлемы ни для одного государства, желающего сохранить свой суверенитет. Ему было суждено быть отвергнутым. Впервые этот план предложили, когда думали, что Соединенные Штаты пользуются монополией атомной энергии и что СССР еще долгие годы не будет производить ее. План Баруха должен был направить все исследования союзников Соединенных Штатов в области атомной энергии непосредственно на достижение целей, преследуемых Соединенными Штатами в борьбе за мировое господство. Одновременно предполагалось использовать отклонение Советским Союзом плана Баруха как потенциальное орудие пропаганды и антисоветской кампании, подобно тому как это сделал сегодня днем представитель Соединенного Королевства. Прием, которым последний воспользовался, заключается в забрасывании СССР обвинениями в связи с отклонением им упомянутого плана. Таким образом, должно было создаться впечатление, будто Советский Союз является главным препятствием на пути к осуществлению контроля над атомной энергией и атомным оружием.

60. Я уверен, что это ясно даже тем, кто поддерживает позицию Соединенных Штатов по этому вопросу. Моя делегация не должна, поэтому, еще раз детально анализировать план Баруха или пункт за пунктом вскрывать его истинный смысл. Дискуссия, которую мы вели в течение более четырех лет, со всей очевидностью показала, что Соединенные Штаты не намерены и никогда не намеревались подчиниться какому бы то ни было международному контролю, что они будут и впредь отклонять какой бы то ни было компромисс и что единственная предлагаемая ими альтернатива заключается в согласии на господство Соединенных Штатов и на осуществление ими контроля над всеми источниками атомной энергии, а также в признании за ними исключительного права на владение атомным оружием и атомной энергией.

61. Положение совершенно ясно. Я должен к своему большому сожалению признать, что Организация Объединенных Наций не выполнила своего долга, так как она не сумела разрешить этого вопроса. Она уступила стратегическим интересам Соединенных Штатов и поддалась стремлению этой страны к мировому господству. Она продолжала идти на уступки Соединенным Штатам, несмотря на все более очевидные противоречия в предложениях этой страны.

62. О том, насколько неудачно делегация Соединенных Штатов старалась скрыть ошибочность и неприемлемость своей установки ярче всего свидетельствует ее последняя уловка. Как известно, когда на-

¹¹ Там же. Пленарные заседания, приложение, документ А/1119.

¹² Там же, документ А/1120.

чалась кампания сбора подписей под Стокгольмским воззванием, государственный секретарь г-н Ачесон старался его высмеивать, игнорировать, делать вид, что его не существует и как страус прятать голову в песок. Но вскоре, когда число подписей под воззванием превысило все ожидания, г-н Ачесон должен был прибегнуть к новому ухищрению. 12-го июля 1950 года г-н Ачесон сказал, что дело стнюдь не в типе используемого оружия. Таким образом он открыто заявил и признал, что вообще не считает запрещение атомного оружия необходимым и что цели, преследуемые воззванием, неприемлемы для правительства Соединенных Штатов.

63. Следуя по стопам г-на Ачесона, президент Соединенных Штатов, выступая 24-го октября [295-е заседание] в Организации Объединенных Наций попытался поставить все виды вооружения на одну доску и тем самым связать запрещение атомного оружия с общим разоружением. Чрезвычайно характерно для всей политики Соединенных Штатов то, что в вопросе о контроле над атомной энергией, когда они считали, что атомная бомба — их монополия, они не соглашались даже на совместное обсуждение вопроса о запрещении атомного оружия и вопроса об общем разоружении. Теперь же они вдруг перестали замечать разницу между атомной бомбой и другими типами вооружения и беспокоятся лишь об агрессии. Но Организация Объединенных Наций была создана для предупреждения агрессии.

64. Настоятельная необходимость объявления атомной бомбы вне закона, признанная с первых дней существования Организации Объединенных Наций, объясняется характером этого оружия, тем, что оно является исключительно оружием агрессии и предназначается для нападения, для разрушения городов и массового уничтожения мирного населения.

65. Менее разрушительные и менее жестокие виды вооружения были объявлены вне закона и заклеены отдельно. Достаточно упомянуть про конвенции о запрещении ядовитых газов и пули дум-дум. Неправильно ли поэтому считать, что к атомному оружию, которое можно использовать лишь как орудие агрессии и против мирных городов, оружию, военное значение которого ограничено, необходимо подходить особо, что его надлежит объявить вне закона в качестве одного из первых мероприятий кампании по всеобщему разоружению и по созданию более благоприятной обстановки, которая позволила бы предпринять дальнейшие шаги.

66. Все лицемерные разговоры о тождественности различных типов оружия и необходимости общего разоружения, независимо от того, идет ли речь о винтовках или атомной бомбе, имеют целью лишь запутывание вопроса, замалчивание того факта, что использование оружия массового уничтожения является преступлением против человечества. Эта точка зрения была сформулирована на текущей сессии Ассамблеи в проекте резолюции, содержание которого, если отбросить словоизлияния вступительной части фактически сводится к тому, что Организации Объединенных Наций будет в течение следующего года дана возможность изучить вопрос о том, следует ли объединить рассмотрение всей проблемы в целом. В следующем году нам будет представлен доклад, который мы

вероятно обсудим и быть может внесем в него поправки и рекомендации для дальнейшего изучения.

67. Ясно, что ввиду позиции, занятой большинством человечества и нашедшей себе выражение в Стокгольмском воззвании, а также ввиду устремлений и желаний всего человечества, невозможно отвергнуть предложение о разоружении. Поэтому все сводится к дискуссии, выливающейся в словопрениях по техническим и юридическим вопросам, что не может привести не только к правильному решению вопроса, но и вообще не может дать никакого результата.

68. Поэтому ясно, что поддавшись давлению Соединенных Штатов, большинство членов Организации обрело себя на покорное следование за каждым шагом Соединенных Штатов при обсуждении рассматриваемого нами вопроса. Поддерживая позицию Соединенных Штатов в этом вопросе, большинство оказалось перед судом всего человечества, который объявит его виновным в меньшей степени, чем зачинщика атомной войны.

69. Однако я не могу не выразить искренней надежды моей делегации, что члены нашей Организации не прекратят этой дискуссии, не приняв тех или иных конкретных мер для введения действительного контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Говоря это, мы подчеркиваем, что мы руководствуемся не страхом, а искренним желанием сохранить мир. Мы уже указывали, — и повторяем еще раз, — что считаем шумиху, поднятую Соединенными Штатами вокруг атомной бомбы и водородной бомбы, попыткой пантажировать мир; ни мы, ни другие народы, желающие и впредь распоряжаться своими судьбами, не уступим такому давлению. Нет, наша единственная надежда заключается в том, что Организация Объединенных Наций все же примет на текущей сессии какие-то конкретные шаги для разрешения этого вопроса. Наша надежда основана на вере в то, что не все здесь захотят или смогут заткнуть уши, как этого хотели бы Соединенные Штаты, а прислушаются к настойчивому и громкому призыву человечества, требующего, чтобы Организация Объединенных Наций объявила атомное оружие вне закона и признала военным преступником то правительство, которое первым применит это орудие массового уничтожения.

70. Тем из вас, кто хочет придерживаться конструктивного курса, не трудно найти выход. В предложениях, представленных на наше рассмотрение Советским Союзом, которые моя делегация безоговорочно поддерживает, содержится план, за который мы можем голосовать, будучи уверенными, что мы соблюдаем все требования суверенитета наших государств, логики и морали, и зная, что этот план осуществим на практике. Предложения СССР ставят перед Генеральной Ассамблеей вопрос ребром. Они требуют запрещения и уничтожения запасов атомных бомб и введения для этого контроля, о чем уже достаточно подробно говорилось. Контроль должен быть действительным. Соответствующую работу надо будет поручить комиссии, которая выработает свои собственные правила процедуры и которая одновременно возродит надежду и создаст новые возможности сотрудничества в мире, в котором сосуществуют различные социальные системы. Одновременное вхождение в силу обеих

конвенций сейчас более своевременно, чем когда бы то ни было, ввиду повторных угроз, раздающихся со стороны многих кругов в Соединенных Штатах.

71. Поэтому, прежде чем кто бы то ни было из здесь присутствующих поспешит еще раз отклонить это предложение, я прошу самым серьезным образом задуматься над тем, что будет таким образом отклонено. Кроме того, представленное на наше рассмотрение предложение не исходит исключительно от СССР. Предложения, содержащиеся в проекте резолюции Советского Союза [A/1676], к которым мы просим вас отнестись со всей серьезностью, содержат требования, представленные на наше рассмотрение в индивидуальном и коллективном порядке, через посредство Стокгольмского воззвания и Всемирного конгресса сторонников мира, более чем 800 миллионами людей. Движение сторонников мира, результатом которого явилось Стокгольмское воззвание, представляет собой явление крупного исторического значения. Оно непосредственно охватывает большую часть населения мира. Оно представляет интересы человечества, интересы защиты культуры и цивилизации от посягательств безумцев, которые, стремясь к мировому господству, не остановятся перед ужасающими разрушениями и безграничными страданиями. Оно самым сознательным и настоятельным образом поддерживает требование ликвидации угрозы атомной войны, прогремевшее с такой силой, когда президент Соединенных Штатов на прошлой неделе открыто угрожал атомной бомбой.

72. Народы мира, о которых говорят первые слова нашего Устава, высказали таким образом свои пожелания и потребовали, чтобы Организация Объединенных Наций наконец на деле осуществила их устремления. Они потребовали, чтобы атомное оружие и все другие средства массового уничтожения людей были запрещены и уничтожены и чтобы тем самым были устранены препятствия, мешающие использованию атомной энергии для мирных целей во всем мире. Они потребовали, чтобы этот огромный шаг на пути к овладению природой не был использован в интересах господства меньшинства над большинством, а для обеспечения всеобщего благосостояния и повышения уровня жизни людей во всем мире, для лечения больных, для превращения пустынь в зеленые пастбища.

73. Те, кто пренебрегают волей народа, те, кто обращаются с народами как с пешками в борьбе за мировое господство, ненадолго избегнут справедливого возмездия, которое их постигнет за то, что они не приняли мер, пока еще не было поздно.

74. От имени польской делегации я призываю членов нашей Организации выйти в вопросе об атомной энергии из того заколдованного круга, в котором мы оказались по вине Соединенных Штатов. Голосуйте за предложения СССР и докажите, таким образом, народам мира, что они еще могут считать Организацию Объединенных Наций силой, борющейся за мир.

75. Полковник ГАЛЕБ-бей, (Египет) (*говорит по-английски*): Более пяти лет протекло с тех пор, как в статье 26 Устава было объявлено, что «в целях содействия установлению... международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов» членам Организа-

ции Объединенных Наций должны быть представлены планы «создания системы регулирования вооружений».

76. Устав говорит о вооружениях вообще, т. е. о всех типах вооружений, которыми пользуются вооруженные силы. Таким подходом к этому вопросу отличаются несколько резолюций Генеральной Ассамблеи, за которые голосовала моя делегация и подавляющее большинство других делегаций.

77. Последовательная беспристрастная позиция, которую египетская делегация занимала в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности, в Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа, объясняется правильным пониманием резолюций Генеральной Ассамблеи по рассматриваемому вопросу.

78. В своей резолюции 41 (I) от 14 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея объявила неотложной задачей запрещение и изъятие из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, которые могли бы применяться для массового уничтожения, а также скорейшее установление международного контроля над атомной энергией и другими современными научными открытиями и техническими усовершенствованиями, для обеспечения их использования лишь в мирных целях. В той же самой резолюции Генеральная Ассамблея ясно указала на свое намерение обеспечить общее запрещение, регулирование и сокращение вооружений, распространяющееся не только на второстепенные виды оружия, но и на основные типы современных вооружений.

79. В своей резолюции 192 (III) от 19 ноября 1948 г. Генеральная Ассамблея объявила, «что цель сокращения вооружений обычного типа и вооруженных сил может быть достигнута лишь в атмосфере действительного и длительного улучшения международных отношений и что это связано, в частности, с применением контроля над атомной энергией, включающего запрещение атомного оружия».

80. Египетская делегация последовательно проводила ту точку зрения, что оба вопроса, т. е. вопрос о запрещении атомной энергии и контроле над ней, с одной стороны, и вопрос о регулировании и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил, с другой стороны, взаимно связаны и тесно переплетаются между собой. Эта точка зрения, основывающаяся не только на положениях статьи 26 Устава, но и на последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, не избежала нападок.

81. Поэтому египетская делегация не без чувства удовлетворения с готовностью соглашается поддерживать находящийся теперь на нашем рассмотрении проект совместной резолюции [A/1668 и Corr.1]. Она выражает надежду, что этот проект будет единогласно поддержан всеми членами Организации Объединенных Наций. Мы не можем себе больше позволить терять время на достижение соглашения по этому насущному вопросу.

82. Наша цель, неоднократно декларировавшаяся Генеральной Ассамблеей и двумя органами Объединенных Наций, непосредственно работающими над этой проблемой, может быть достигнута лишь в обстановке действительного и длительного улучшения междуна-

родных отношений. Имея именно это в виду, Египет выступил в качестве соавтора двух проектов резолюций¹³, представленных в Первый комитет, по вопросу о прекращении огня в Корее и о мире на Дальнем Востоке.

83. Экономическое и социальное развитие всего человечества требует сокращения военных расходов. Это может быть достигнуто лишь в том случае, если теперешнее напряжение ослабнет настолько, что окажется возможным создать основные предпосылки для установления дружественных взаимоотношений между народами. Голосуя за проект совместной резолюции, предусматривающий объединение Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа в одну комиссию по вопросам разоружения, мы надеемся, что поддерживаем практически осуществимое и плодотворное мероприятие, на поиски которого мы затратили столько времени.

84. В соответствии с этими принципами, египетская делегация воздержится при голосовании проекта резолюции СССР [A/1676].

85. Мы не должны упускать из виду того обстоятельства, что наиболее существенной предпосылкой для выработки практически осуществимых предложений по разоружению является обстановка международного доверия и безопасности. Сможем ли мы, большие и малые народы, приложить все усилия для достижения этой цели во имя живущих и в память погибших и ныне гибнущих?

86. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Нет необходимости говорить о том, какое исключительно важное значение для поддержания и укрепления международного мира и безопасности имеет отказ от применения атомного оружия. Тем не менее, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея занимается этим вопросом вот уже пятую сессию, Организация Объединенных Наций не может достигнуть положительного решения вопроса о запрещении использования атомной энергии в военных целях и об установлении строго международного контроля над осуществлением этого запрещения.

87. Естественным поэтому является вопрос о том, кто несет ответственность за такое положение, кто повинен в том, что Организация Объединенных Наций до сих пор не может принять необходимых рекомендаций по запрещению атомного оружия, кто, наконец, завел в тупик Атомную комиссию? Повинен в этом англо-американский блок и, в первую очередь, возглавляющие этот блок правящие круги США. Именно США с помощью Англии в своих бредовых планах мирового господства делают основную ставку на применение атомной бомбы, рассчитывая на свое превосходство в атомном оружии. Американская политика в отношении использования атомной энергии исходит из распристранинного мифа о том, что господство в международных отношениях обеспечивается за той страной, которая обладает наибольшими запасами атомных бомб.

88. Поэтому, хотя в официальных кругах США в свое время много говорилось о больших скрытых возможностях использования атомной энергии в мирных

целях, — практически к ней подходят лишь с военной точки зрения. Расширение атомной промышленности Соединенными Штатами производится исключительно в целях создания атомного оружия, а не в интересах удовлетворения мирных нужд.

89. В официальном отчете Американской комиссии по атомной энергии, выпущенном в 1949 году, прямо указывается, что «основное внимание в деятельности этой Комиссии уделялось поощрению производству и улучшению атомного оружия. Были испытаны», — говорится дальше, — «и признаны удачными новые виды вооружений, усовершенствование которых продолжается и в настоящее время»¹⁴. Совершенно естественно поэтому, что правительство США саботирует запрещение атомного оружия и разработку системы действия международного контроля над запрещением использования атомной энергии в военных целях.

90. Правящие круги США, действуя через зависимые от них делегации некоторых стран в Организации Объединенных Наций, протаскивают нужные им резолюции, которые не только не содействуют положительному разрешению атомного вопроса, а, напротив, затрудняют достижение контроля над атомной энергией. Опыт обсуждения в различных органах Объединенных Наций атомного вопроса показывает, что правящие круги США не хотят вовсе отказаться от использования атомной энергии для производства атомных бомб и что они не намерены подвергать свою атомную промышленность международному контролю. Наоборот, — упорно навязывая Объединенным Нациям свой американский план контроля над атомной энергией, США хотят поставить под свой контроль атомную промышленность всех других стран и завладеть их запасами расширяющихся материалов, таких как урановая и ториевая руды.

91. Американский план международного контроля отражает военно-стратегические цели правящих кругов США. Он предусматривает поэтому закрепление за США преобладающего положения в производстве и наличии атомного оружия и сохранение экономического превосходства США в мировой экономике путем создания препятствий для полезного использования атомной энергии. Этот план не только не создает гарантии мира и международной безопасности, но он направлен против экономического развития остальных стран, особенно малых и недостаточно развитых стран, для которых применение атомной энергии в деле хозяйственного развития приобретает исключительное значение.

92. Согласно американскому плану, все мировые запасы атомного сырья и все предприятия атомной промышленности и смежных с нею отраслей должны быть переданы так называемому международному контрольному органу, который, по существу, представлял бы собой американский свертхгест, управляемый крупнейшими монополистическими группами США. Нисколько не препятствуя и даже поощряя производство атомного оружия Соединенными Штатами, американский план дал бы возможность американским монополистам вмешиваться, под видом контроля, во внут-

¹³ См. документы A/C.1/641 и A/C.1/642.

¹⁴ См. Fifth Semi-annual Report of the Atomic Energy Commission, январь 1949 г., стр. 40.

рение дела других стран, подчинять своим интересам экономику и политическое развитие этих государств.

93. Отношение правительства США к проблеме контроля над использованием атомной энергии недвусмысленно было изложено президентом США на пресс-конференции в феврале 1950 года. Президент Трумэн говорил тогда: «План Баруха сейчас так же хорош, как и в то время, когда он был разработан. Он не пересматривался, и нет никаких причин пересматривать его теперь. Он так же хорош, как и тогда». Таким образом, глава американского правительства прямо заявил, что США против введения всякого иного контроля над атомной энергией, кроме так называемого контроля, предусмотренного планом Баруха.

94. Эту позицию занимает и правительство Англии, разделяющее безоговорочно американский взгляд на этот вопрос. Об этом мы слышали, сегодня в заявлении представителя Англии г-на Джебба, выступавшего, как и обычно, в качестве адвоката американских правящих кругов.

95. Совершенно из других прямо противоположных предпосылок исходит советский план одновременного запрещения использования атомной энергии в военных целях и установления строгого международного контроля над осуществлением этого запрещения. Советский план направлен на быстрое достижение возможности использования атомной энергии в качестве нового, неисчерпаемого источника энергии на ускорение развития народного хозяйства Советского Союза. На улучшение благосостояния народа нашей страны направлена политика Советского Союза в области атомной энергии. Советский план контроля является выражением этой политики советского правительства.

96. Осуществление мероприятий по контролю над предприятиями, производящими атомную энергию, по советскому плану, возлагается на международную контрольную комиссию, учреждаемую в рамках Совета Безопасности, которая имеет право производить периодическое инспектирование предприятий, добывающих атомное сырье и производящих атомные материалы и атомную энергию¹⁵.

97. Советский Союз считает необходимым предоставить международной контрольной комиссии такие широкие полномочия, которые, соответствуя целям и задачам контроля и инспектирования, могут обеспечить осуществление подлинного международного контроля. Глава делегации Советского Союза А. Я. Вышинский перечислил подробно эти полномочия [321-е заседание]. Достаточно ознакомиться с положениями об этих полномочиях и методах работы международной контрольной комиссии, чтобы убедиться в том, что всякие утверждения американской и некоторых других делегаций о якобы неудовлетворительном характере советского плана контроля не выдерживают никакой критики и являются совершенно необоснованными. Они понадобились сторонникам американского плана контроля лишь для того, чтобы обогатить советский план и прикрыть недостатки и реакционный характер американского плана.

¹⁵ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, третий год, Специальное дополнение, стр. 16.

98. Советское правительство считает, что без запрещения атомного оружия невозможен никакой контроль над атомной энергией, который в таком случае теряет всякий смысл и может оказаться полезным лишь Соединенным Штатам Америки. Поэтому делегация Советского Союза предлагает сейчас [A/1676], чтобы Генеральная Ассамблея высказалась за немедленную разработку конвенций о безусловном запрещении атомной энергии и о международном контроле над осуществлением такого запрещения с тем, чтобы не позднее 1 июня следующего 1951 года конвенции были подготовлены и представлены Совету Безопасности. Делегация Украинской ССР полностью поддерживает это предложение делегации Советского Союза.

99. Английский делегат г-н Джебб лицемерит, заявляя о якобы имеющемся теперь у правительств Соединенных Штатов и Англии желании договориться с нами об использовании атомной энергии и запрещении использования атомного оружия. Правительства этих стран вовсе не хотят этого. Они делают все, чтобы воспрепятствовать даже обсуждению этого вопроса, не говоря уже о заключении конвенций.

100. Делегация Украинской ССР считает, что резолюция «восьми» [A/1668 и Corr. 1] вовсе не приближает нас к положительному разрешению атомного вопроса, как это утверждал сегодня г-н Джебб. Мы видим, что, наоборот, эта резолюция имеет задачу лишь отвлечь внимание от запрещения атомного оружия, которого требуют свыше 500 миллионов людей во всех частях земного шара, поставившие свои подписи под Стокгольмским воззванием. Эта резолюция является попыткой похоронить по крайней мере на год вопрос о запрещении атомного оружия и развязать, таким образом, руки Соединенным Штатам Америки и их партнерам для расширения производства атомных бомб, на которые все чаще возлагают надежды военные авантюристы и поджигатели новой войны.

101. Вот почему делегация Украинской ССР будет голосовать против резолюции «восьми» и будет голосовать за резолюцию, вынесенную делегацией Советского Союза.

102. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Мы приступили к обсуждению одного из важнейших вопросов современности — о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля над атомной энергией, — который волнует каждого человека, волнует все народы мира. Всем известно, что этот вопрос не новый. Каждому здравомыслящему человеку ясно одно, — что до настоящего времени практически ничего не сделано по проведению в жизнь резолюций Генеральной Ассамблеи 1 (I) и 41 (I) от 24 января и 14 декабря 1946 года в отношении запрещения атомного оружия и установления контроля над атомной энергией.

103. Естественно возникает вопрос, почему это не было сделано? Кто в этом виноват? Следует прямо ответить, что в этом безусловно виноваты правительства США и Англии. Это обвинение я постараюсь подтвердить на основе фактов и документов.

104. Мы обвиняем руководящие правительственные круги США и Англии в том, что они систематически на протяжении пяти лет ведут упорную борьбу против

принятия Организацией Объединенных Наций согласованных решений о запрещении атомного оружия и о контроле за исполнением такого запрещения. Свой отказ от запрещения атомного оружия они пытаются прикрыть беспредметными разговорами о приоритете контроля над запрещением. Как сели на конек плана Ачесона-Баруха-Лилиентала, так и слезать с этого конька до сих пор не хотят. За это время они не произнесли ни одного нового слова, которое могло бы внушить хотя бы какую-нибудь надежду на разрешение этого вопроса.

105. Руководящие круги США на словах якобы за запрещение атомного оружия, а на деле эти круги ведут упорную борьбу против запрещения атомного оружия. Вместе с тем, народы мира властно требуют немедленного запрещения атомного оружия. К движению сторонников борьбы за мир с каждым днем присоединяются новые сотни тысяч людей во всех странах мира, требующие безусловного запрещения атомного оружия, как оружия устрашения и массового уничтожения людей, требующие установления строгого международного контроля над запрещением атомного оружия и заявляющие, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник.

106. Но кровавадных атомщиков это вовсе не смущает. Они говорят откровенным языком людоедов, поджигателей войны. В самом деле, как можно расценить такое заявление председателя Национального совета стратегических ресурсов Саймингтона, который, выступая 18 октября 1949 г. в Комитете вооруженных сил палаты представителей сказал следующее: «Во время второй мировой войны были тяжелые потери среди гражданского населения, в особенности тогда, когда были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Но президент однажды сказал мне, что эти бомбы спасли четверть миллиона людей. Если уже гражданские люди должны быть убиты, то я предпочитаю, чтобы это были их граждане, а не наши. Я никогда на протяжении всей моей жизни не думал, что в военном деле имеется что-то, имеющее отношение к морали. Мораль — дело госдепартамента, а не вооруженных сил». Яснее не скажешь.

107. Таким образом Саймингтон открыто высказывается за применение атомного оружия и считает, что применение такого оружия считается вполне нормальным. Он даже удивлен, что речь может идти о какой-то морали. Ему совершенно непонятно и кажется странным, что миллионы людей во всех странах мира поднимают свой гневный голос против людоедских заявлений, что они требуют пригвоздить к позорному столбу зачинщиков войны, мечтающих при помощи атомных и водородных бомб превратить в пепел и прах тысячи городов, сел и десятки миллионов людей.

108. Было бы неправильно думать, что Саймингтон одинок. Нет, таких «саймингтонов» не мало среди людей реакционного лагеря США и Англии. Газета *Washington Post* 12 сентября 1950 г. сообщила, что сенатор Джон Д. Стеннис заявил, что «мы имеем 450 или более усовершенствованных атомных бомб. Это достаточно, чтобы обеспечить по 50 бомб на каждый основной город России». Вот о чем мечтает сенатор Стеннис!

109. После таких заявлений кому не ясно, что атомные империалисты не примирились с крахом своей политики шантажа и запугивания. Они пытаются еще и сейчас сеять панику, ведя свою человеконенавистническую пропаганду!

110. Как известно всему миру, Советский Союз в небывало короткий срок овладел секретом производства атомной энергии и ликвидировал монопольное положение США в этой области. Поджигатели новой войны продолжают все же вести пропаганду за новую войну, призывают к гонке вооружений, включая и атомное оружие. Они решительно выступают против дела мира. Они прямо заявляют, что США не могут позволить себе принять программу атомного разоружения. Они грозят обрушить «ливень атомных бомб» на народы других стран.

111. В США нашелся даже теоретик людоедской практики профессор Колумбийского университета Теодор Розбери, который высказывается за применение атомных бомб в будущей войне. В своей книге «Мир или чума» — она издана здесь, в США, — он пишет: «Какая разница, умрет ли человек легкой или мучительной смертью? Все равно он будет мертв. Нельзя быть более мертвым, чем труп»¹⁶. Поэтому он делает вывод: «По моему мнению, выделение биологических средств или любых других видов оружия как особенно ужасных или худших, с моральной стороны, не преследует какой-либо полезной цели и ничем не оправдано»¹⁷.

112. Совершенно очевидно, что такого рода теоретические упражнения ученых лакеев атомного империализма служат еще раз одним разительным доказательством глубокой гнилости и морального падения капиталистической системы.

113. Поэтому неудивительно, когда сенатор Мундт, выступая на обеде в отеле «Элизабет-Картерет» 25 апреля 1950 г., призывал американский народ начать мировое атомное кровопролитие. «Когда придет война, — заявил сенатор Мундт, — а она должна прийти, — мы должны сбросить достаточное количество атомных бомб для того, чтобы уничтожить страну, против которой эти бомбы направлены».

114. Можно было бы привести в пример сотни таких людоедских высказываний, но и этих достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы.

115. Президент Трумэн, отражая общее агрессивное направление американской политики, также неоднократно заявлял, что он не поколеблется применить атомную бомбу, если это понадобится.

116. Такая позиция в этом вопросе англо-американского блока объясняется общим агрессивным направлением политики правящих кругов США и Англии. Уже не первый год ведется усиленная кампания по обработке мирового общественного мнения в пользу новой войны, причем эта пропаганда и атомный шантаж не только не утихают, но все более и более распространяются под самыми разнообразными предлогами, смысл которых оправдать берущую гонку вооружений, включая атомное оружие.

¹⁶ См. Rosebury, Theodor, *Peace or Pestilence*, McGraw-Hill Book Co., Inc., New York, Toronto, London, 1949, стр. 175.

¹⁷ Там же, стр. 181.

117. В настоящее время вложения в промышленность атомных вооружений в США, как это подсчитали экономисты, — достигли 4 500 миллионов долларов, а работы над водородной бомбой поднимают уровень ежегодных расходов выше 1 млрд. долларов.

118. Интересно будет привести высказывания председателя Атомной комиссии США Гордона Дина. Корреспонденты ему задали вопрос: «Можете ли вы сказать, что большая часть вашего времени и мыслей сконцентрирована на том, как сделать атомную бомбу и сбросить ее на кого-либо?». Ответ Гордона Дина: «Сейчас я хочу сказать со всей искренностью, — после того как я сделал это первоначальное определение, — что главные усилия в настоящее время направлены на то, чтобы превратить атомное сырье в оружие и производить это оружие быстрее». Как видите ответ ясен: быстрее и больше делать атомных бомб.

119. Американские монополисты, жиреющие на изготовлении средств массового истребления людей, уже получают миллиардные прибыли. Печать раздувает провокационные слухи о необходимости экстренных мероприятий по обороне США и запугивает публику расписыванием ужасов последствий атомной бомбы.

120. Представители крупного капитала: Морганы, Дюпоны, Меллоны и др. — действительные хозяева атомной энергии в США, — проводя бешеную гонку атомных вооружений, в то же время всеми мерами препятствуют использованию атомной энергии в мирных целях. Однако в глазах общественного мнения они хотят скрыть тот факт, что исследования в области мирного применения атомной энергии умышленно скрываются, стремясь оправдать совершенно неудовлетворительное состояние этих исследований всякого рода объективными причинами.

121. С этой целью мобилизованные ими некоторые ученые в настоящее время прилагают не малое старание, чтобы доказать закономерность полного отсутствия в США каких-либо достижений в области мирного использования атомной энергии, особенно по сравнению с успехами в деле создания всякого рода атомных орудий истребления людей. «Использование атомной энергии в гражданских целях» — заявил профессор Хафстэд — «начнется не раньше чем через десяток, другой лет».

122. Подобные разговоры о всякого рода трудностях опровергает известный американский ученый, один из изобретателей атомной бомбы, ныне выступающий за запрещение этого оружия, — Филипп Моррисон. Он призвал развернуть в широком масштабе работу, направленную на использование атомной энергии на освещение и отопление. «Эту задачу не так легко решить» — писал он — «но решить ее гораздо легче, чем изготовить водородную бомбу, к тому же это куда полезнее».

123. С другой стороны, отдельные ученые прибегают ко всякого рода фальсифицированным выкладкам с тем, чтобы доказать, что применение атомной энергии в мирных целях нерационально и невыгодно. В подкрепление этого тезиса обычно указывается на то, что США якобы в достаточной степени обеспечены водными, угольными, нефтяными и т. п. ресурсами и не нуждаются в новом виде энергии. Выходит, что

бросать миллиардные суммы из карманов налогоплательщиков на изобретение орудий массового уничтожения более выгодно и рационально, чем внедрять атомную энергию в мирную промышленность.

124. Тайные мысли политики американских монополистов высказали сенаторы Ванденберг и Мак-Магон. По свидетельству американского журнала *Collier's*¹⁸, они заявили, что появление атомной энергии в качестве дешевого источника энергии привело бы к тому, что «акции всех железнодорожных и угольных компаний обесценились бы, страховые компании обанкротились бы и все это вызвало бы общий финансовый хаос». Следовательно, одной из основных причин противодействия монополистических кругов США применению атомной энергии для мирных целей является то, что эти круги рассматривают атомную энергию в качестве нежелательного конкурента в уже существующих отраслях промышленности, как угольная, нефтяная, электрическая и т. д., где они и так уже получают громадные прибыли. Американские монополисты стремятся сделать все от них зависящее для того, чтобы помешать применению атомной энергии в мирных хозяйственных целях.

125. Советское правительство, отражая волю своего народа, всегда стояло и стоит за безусловное запрещение атомного оружия и строгий эффективный международный контроль, обеспечивающий недопущение использования атомной энергии в военных целях.

126. Одно из величайших научных открытий нашей эпохи, открытие атомной энергии, создавшее гигантские возможности для развития производительных сил, для повышения благосостояния народов, не должно быть использовано в целях разрушения и массового истребления людей. Атомная энергия должна быть исключительно и полностью поставлена на службу мирному созидательному труду. Советские ученые, работающие день и ночь над проблемой мирного использования атомной энергии, добились уже некоторых результатов. Атомная энергия нам нужна для мирных целей как воздух, как вода, как пища нужны человеку.

127. Один из наших ученых, проф. Голубцов, в своей статье «Мир и энергия» заявил: «Советские ученые нашли другие технологические схемы, иные технические возможности для мирного использования атомной энергии, превращая ее непосредственно в тепло и электричество. Советская наука на много опередила зарубежную в области атомной энергетики».

128. Таким образом, это подтверждает слова А. Я. Вышинского, произнесенные им в прошлом году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций¹⁹ о том, что «мы поставим атомную энергию на выполнение великих задач мирного строительства, на то, чтобы орошать пустыни, прокладывать новые и новые линии жизни там, где редко ступала человеческая нога». Эти слова американская печать старалась замолчать или опорочить. Представитель Англии г-н Джебб даже сегодня, выступая здесь на

¹⁸ См. в *Collier's*, 3 мая 1947 г., статью Robert de Vore, озаглавленную «Passport to the Golden Age».

¹⁹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 33-е заседание.

пленуме Генеральной Ассамблеи, пытался пронизировать над этим заявлением. Это не умно, г-н Джебб, и это не соответствует действительности, так как вы выступаете против того, чтобы использовать атомную энергию в мирных целях.

129. Таким образом, атомщики страшатся правды, в том числе и научной правды. Утверждения некоторых иностранных ученых, а также и некоторых дипломатов, о нецелесообразности применения атомной энергии в мирном производстве являются глубокой подтасовкой, долженствующей убедить простых людей в неизбежности подготовки к войне и оправдать усиленное изготовление сверхбомб. Поэтому понятно их желание ослабить впечатление от наших успехов во всех областях советской науки.

130. Представители США, Англии, Франции, Канады и других стран в своих неоднократных публичных заявлениях утверждали, что в срыве важных и серьезных переговоров по атомному вопросу виновны только представители СССР, предложения которых о контроле по существу являются бумажной конвенцией. Они клеветнически заявляют, что будто бы правительство СССР ставит вопрос о своем суверенитете на первое место и отказывается согласиться на какие-либо мероприятия, которые могут нарушить соблюдение ничем не стесненного государственного суверенитета. Далее, они утверждают, что доверие США к такой бумажной гарантии подвергло бы серьезному риску их безопасность. Без строгой системы международного контроля простая конвенция о запрещении атомного оружия создала бы у народов ложное чувство безопасности.

131. Глава делегации СССР А. Я. Вышинский вчера [321-е заседание] в своей обстоятельной речи дал всесторонний и глубокий анализ обсуждаемого вопроса. Он дал исчерпывающий ответ на выдвигаемые обвинения против СССР. Поэтому мне нет необходимости повторяться и еще раз подробно останавливаться на этом вопросе.

132. Нашему вниманию предложен проект резолюции [A/1668 и Corr.1], внесенный делегациями Австралии, Канады, Эквадора, Франции, Нидерландов, Турции, Соединенного Королевства и США, в котором предлагается создать комитет из представителей двенадцати государств для выработки предложений к шестой сессии Генеральной Ассамблеи по атомному вопросу.

133. Авторы проекта резолюции видимо считают, что атомная проблема будет решена, если Комиссия по атомной энергии и Комиссия по вооружениям обычного типа будут слиты. Этот проект резолюции является громоотводом, направленным на срыв предложений делегации СССР о выработке конвенции о запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным осуществлением этого запрещения. Авторы резолюции, не рассчитывая на поддержку народа, все свои расчеты строят на атомной бомбе, на использовании атомной энергии в целях чудовищного разрушения и уничтожения миллионов людей.

134. Никто из честных людей в мире не будет отрицать, что обсуждаемая нами проблема о запрещении

атомного оружия, установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения имеет серьезное значение для дела поддержания мира и безопасности, укрепления и развития дружественных отношений между государствами и сотрудничества между ними в разрешении спорных международных проблем.

135. Предложение делегации Советского Союза [A/1676] о немедленной выработке конвенций о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля одновременно встретило горячую поддержку со стороны сотен миллионов сторонников мира во всех странах. Мирнолюбивые народы не могут мириться с угрозой применения атомного оружия, являющегося оружием агрессии и бесчеловечным средством массовых разрушений и истребления мирного населения.

136. Вот почему, памятуя цели и задачи Организации Объединенных Наций, памятуя волю народов, которые мы здесь представляем, мы должны, наконец, принять решение о том, чтобы поручить Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии возобновить свою работу с тем, чтобы немедленно приступить к выработке проекта конвенции о безусловном запрещении атомного оружия и проекта конвенции о международном контроле над атомной энергией, имея в виду, что обе эти конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно. Проекты конвенций необходимо представить Совету Безопасности не позже 1 июня 1951 года.

137. Приняв такое решение, мы вырвем из рук озверевших атомщиков это чудовищное оружие. Мы освободим человечество от страха массового уничтожения, мы сорвем планы поджигателей новой войны.

138. Делегация Белорусской ССР призывает делегатов пленума пятой сессии Генеральной Ассамблеи принять предложения делегации СССР.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Если никто больше не просит слова, мы приступим к голосованию.

140. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находятся два проекта резолюций. Первый из них [A/1668 и Corr. 1] представлен Австралией, Канадой, Нидерландами, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Турцией, Францией и Эквадором. Второй [A/1676] внесен Советским Союзом.

141. Я ставлю на голосование первый проект резолюции [A/1668 и Corr. 1]. Делегация Чили требует произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Югославии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Афганистан, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз,

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Югославия, Индонезия, Пакистан.

Проект резолюции принимается 47 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Советским Союзом [A/1676].

Проект резолюции отклоняется 32 голосами против 5, при 16 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 5 ч. 25 м. дня.

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 14 декабря 1950 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг Медоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций: доклад Комитета по взносам: доклад Пятого комитета (A/1669 и Corr.1)

[Пункт 40 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея имеет на рассмотрении два документа, а именно, доклад Пятого комитета [A/1669 и Corr.1], содержащий проект резолюции, и поправку [A/1670] к этому проекту резолюции, предложенную Советским Союзом. В этой поправке предлагается заменить пункт 1 проекта резолюции следующим текстом:

«1. Что существующая в настоящее время шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций будет действовать в течение 1951 года».

2. Ставлю эту поправку на голосование.

Поправка отклоняется 21 голосом против 5, при 8 воздержавшихся.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в докладе Пятого комитета [A/1669 и Corr.1].

Проект резолюции принимается 41 голосом против 6, при 2 воздержавшихся.

4. Б. Ф. ПОДЦЕРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза голосовала как в Пятом комитете, так и на Генеральной Ассамблее против проекта резолюции относительно шкалы взносов на 1951 год, который предусматривает изменение размеров взносов для двадцати трех стран. Делегация Советского Союза считает, что нет достаточных оснований для того, чтобы производить столь существенные изменения ныне действующей шкалы и увеличивать долю взносов ряду государств и, в том числе, Советскому Союзу.

5. При определении доли взносов, наряду с размером национального дохода страны и дохода на душу населения, должны иметь первостепенное значение следующие два фактора: степень ущерба, причиненного отдельным членам Организации Объединенных Наций в ходе второй мировой войны, и возможности для того

или иного члена Организации получения иностранной валюты, в которой производится взнос в Организацию. При разработке новой шкалы взносов на 1951 г. оба эти фактора были игнорированы как в Комитете по взносам, так и в Пятом комитете, предложившем Генеральной Ассамблее соответствующий проект резолюции.

6. Между тем известно, что в войне против гитлеровского блока Советский Союз понес большие потери. Расходы советского государства на войну с Германией, а также с Японией достигли громадной суммы в 357 миллиардов долларов. Кроме того, следует принимать во внимание тот ущерб, который был нанесен нашему государству в результате огромных разрушений и разграбления за годы войны государственного, кооперативного и личного имущества граждан на той части территории, которая была оккупирована врагом.

7. Комитет по взносам, рекомендуя увеличить взнос Советского Союза на 10 процентов по сравнению с существующей и без того весьма значительной долей взносов, не учел или не придавал должного значения указанным выше обстоятельствам.

8. Кроме того, в отношении Советского Союза имеются дополнительные искусственно созданные трудности вследствие применяемых к Советскому Союзу грубо противоречащих основным принципам Организации Объединенных Наций дискриминаций в экономической области.

9. Поэтому никак нельзя согласиться с тем, что повышение доли взносов Советского Союза является справедливым.

10. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Делегация Чехословакии не соглашается и не может согласиться с резолюцией, только что принятой Генеральной Ассамблеей. Эта резолюция, текст которой был представлен Генеральной Ассамблее Пятым комитетом по рекомендации Комитета по взносам, вносит изменения в шкалу взносов на 1951 год для двадцати трех государств-членов Организации. Согласно предложению Комитета по взносам, размеры взносов девяти государств сокращаются, тогда как